

УДК 347.466

Р. Ю. Сапунков

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ПУБЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
КАК СУБЪЕКТОВ ЗАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются особенности способов участия юридических лиц и публичных образований в залоговых правоотношениях, специфика правовых режимов имущества участников залога и выдвигаются предложения по унификации правового

положения субъектов залоговых правоотношений.

Ключевые слова: субъекты залоговых правоотношений, публичные образования, залогодатель, право хозяйственного ведения, право оперативного управления.

R. Y. Sapunkov

LEGAL POSITION OF LEGAL ENTITIES AND PUBLIC ENTITIES
AS SUBJECTS PLEDGE LEGAL RELATIONS

The article deals with particular ways of participation of legal entities and public entities in pledge legal relations, as well as specificity of legal regimes of participants' property pledge. The author puts forward proposals

for unification of legal position of subjects of pledge legal relations.

Key words: subjects of pledge legal relations, public entities, mortgagor, economic management law, right of operative management.

Действующий Гражданский кодекс РФ среди субъектов гражданских правоотношений вообще и залоговых правоотношений в частности называет граждан (физических лиц) и юридических лиц. Кроме того, отдельно главой 5 подраздела 2 раздела I Части Первой ГК РФ определен порядок участия в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, специальных публичных субъектов – Российской Федерации, субъектов Российской Федерации: республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, а также городских, сельских поселений и других муниципальных образований [1].

Анализ правового положения физических лиц как частных субъектов залоговых правоотношений в рамках настоящей статьи практического значения не имеет. В этой связи ниже речь пойдет о правовом положении частных юридических лиц и публичных субъектов как участников залоговых правоотношений.

Для целей соответствия признакам надлежащего субъекта залоговых правоотношений их участники должны отвечать

ряду признаков, которые теоретически могут быть подразделены на общие и специальные.

Говоря об особенностях правового положения частных и публичных образований в части их соответствия общим критериям надлежащего субъекта залоговых правоотношений, нужно особо отметить специфику способов их участия в таких отношениях. Так, частные юридические лица участвуют в гражданском обороте самостоятельно. В тоже время, публичные образования, в зависимости от их уровня, выступают в хозяйственном обороте либо через органы государственной власти (Российская Федерация и субъекты РФ), либо через органы местного самоуправления (муниципальные образования). В свою очередь отдельные органы для реализации, возложенных на них функций создают в установленном порядке государственные и муниципальные унитарные предприятия [2] и в рамках своей компетенции передают таким предприятиям в хозяйственное ведение или оперативное управление имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности. Из всего многообразия субъек-

ектов гражданского оборота, представляющих публичные образования, из участия в залоговых правоотношениях исключены те из них, которым имущество принадлежит на праве оперативного управления.

Такая многоуровневая система участия публичных образований в хозяйственном обороте порождает проблему определения ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств субъектами, действующими от имени Российской Федерации, субъектов РФ или муниципальных образований. Указанное, безусловно, не может не влиять на разницу в положении между частными и публичными образованиями как субъектами залоговых правоотношений.

Возвращаясь к вопросу о специальных признаках субъекта залоговых отношений, отметим, что под таковыми следует понимать те особые правовые условия, которые делают возможным участие конкретного лица в конкретном правоотношении либо на стороне залогодателя, либо на стороне залогодержателя. Специальных требований к залогодержателю действующее законодательство не содержит. Для участия в залоговом правоотношении на стороне залогодателя частные юридические лица должны обладать правом собственности на закладываемую вещь. Иных прав, кроме права собственности, предоставляющих частным лицам полномочия по распоряжению имуществом действующее законодательство не предусматривает.

Правовое положение публичных образований как участников залоговых отношений в соответствии с действующим гражданским законодательством имеет ряд общих черт с положением юридических лиц и регулируется нормами, определяющими участие последних в гражданских отношениях.

Особенность правового положения публичных образований как участников залоговых отношений на стороне залогодателя определяется специальной оговоркой ГК о возможности передачи в залог имущества, вверенного государственным или муниципальным унитарным предприятиям на праве хозяйственного ведения. Между тем, такое

ограниченное вещное право представляет собой искусственно созданную и не известную ни иным правовым порядкам, ни типичным цивилистическим воззрениям [3, с. 19–23] конструкцию советской юриспруденции [4].

Надо заметить, что право хозяйственного ведения представляет собой категорию, по набору правомочий практически полностью совпадающую с правом собственности, хотя при этом существенно отличается от последнего по самой своей природе. Так, практически полное отсутствие частной собственности на основные средства производства в советский период истории нашего государства, не бывавшая по объемам и оперативности проведения приватизация в период строительства новой государственности и, как следствие, неспособность государства в силу ряда объективных причин полностью отказаться от права собственности на наиболее значимые объекты, но, в то же время, назревшая необходимость постепенного предоставления большей автономии публичным образованиям в хозяйственных отношениях стали предпосылками возникновения такой уникальной правовой конструкции.

Право хозяйственного ведения по общему правилу предоставляет государственным и муниципальным унитарным предприятиям возможность вступать в гражданские, в том числе и залоговые правоотношения на стороне залогодателя в отношении имущества, переданного им публичным образованием – собственником вещи самостоятельно без дополнительного согласования таких операций с собственником.

Перечень исключений из этого правила легально установлен и является исчерпывающим. Так, государственное или муниципальное унитарное предприятие без согласия собственника в залог может передавать только движимое имущество в пределах, не лишаящих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды, которой определены уставом такого предприятия. Таким образом, субъекты права хозяйственного ведения в отношении достаточно широкого перечня имущества существенно

ограничены в полномочиях по распоряжению, в том числе и передаче его в залог.

В этой связи, государственные или муниципальные унитарные предприятия как субъекты права хозяйственного ведения являются особыми участниками залоговых отношений, могут самостоятельно выступать залогодателями имущества, собственниками которого они не являются.

Ввиду того, что к настоящему моменту в России практически полностью сформировалась рыночная модель экономики, никаких объективных причин к сохранению такого пережитка переходного периода, как право хозяйственного ведения, не остается. Более того, изменение правового режима имущества государственных и муниципальных унитарных предприятий с права хозяйственного ведения на право собственности приведет к их большей вовлеченности в хозяйственный оборот.

Следует отметить, что из массива залоговых отношений действующей редакцией Гражданского кодекса РФ полностью исключена широкая группа участников – субъектов права оперативного управления.

Между тем, отсутствие в статье 335 ГК РФ указания на право оперативного управления противоречит положениям о субъектах такого права – учреждениях и казенных предприятиях. Так, статьей 120 ГК РФ предусмотрено деление учреждений на частные и государственные или муниципальные. В свою очередь государственные или муниципальные учреждения могут быть автономными, бюджетными или казенными.

Частное учреждение не вправе распоряжаться закрепленным за ним на праве оперативного управления имуществом. Автономное и бюджетное учреждение только с согласия собственника распоряжаются недвижимым и особо ценным движимым имуществом. Остальным имуществом они распоряжаются самостоятельно, если иное не установлено законом. Казенное учреждение не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника имущества (ст. 298 ГК РФ).

Вместе с тем, законом предусмотрено право частных, автономных и бюджетных учреждений осуществлять в установленных случаях деятельность, приносящую доходы, и самостоятельно распоряжаться полученными доходами и имуществом, приобретенным на полученные доходы. Доходы, полученные казенным учреждением, поступают в соответствующий бюджет.

Законом «О залоге» [5] установлено более прогрессивное правило в отношении правового положения залогодателя, а именно: учреждение может передавать в залог имущество, в отношении которого оно в соответствии с законом приобрело право на самостоятельное распоряжение (ст. 19 Закона «О залоге»).

Поскольку законодатель в целом допускает для учреждений возможность распоряжения имуществом либо с согласия собственника, либо самостоятельно, то представляется непоследовательной позиция, отраженная в ГК о недопущении к участию в залоговых отношениях на стороне залогодателя субъектов, наделенных правом оперативного управления в отношении предмета залога.

Такие противоречия в подходе законодателя порождают соответствующие разногласия у правоприменителей. Так, суды признают ничтожными сделки по передаче в залог имущества, принадлежащего учреждениям на праве оперативного управления [6]. Такая позиция судов сохраняется даже в тех случаях, когда на совершение сделки было получено согласие собственника [7]. Вместе с тем, по мнению судов, имущество, которым учреждение вправе распорядиться самостоятельно, может быть передано им в залог [8].

В то же время, к настоящему моменту принят Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (9). Согласно изменениям, вносимым указанным законом в текст Граж-

данского кодекса, залогодателем по общему правилу может быть только собственник вещи. Однако, лица, имеющие иное вещное право, могут передавать вещь в залог в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом (ст. 335 ГК РФ в ред. от 21.12.2013).

Такое нововведение устраним существующее противоречие и будет способствовать беспрепятственному участию учреждений в залоговых правоотношениях в случаях, когда их участие в гражданском обороте допускается законом и их учредительными документами.

Таким образом, на сегодняшний день имеются существенные различия в правовом положении юридических лиц и публич-

ных образований как субъектов залоговых отношений, обусловленные в первую очередь способами их участия – самостоятельно или через государственные органы и органы муниципальной власти, унитарные предприятия и учреждения – а также различными правовыми режимами имущества лиц, непосредственно участвующих в гражданском обороте. К настоящему моменту объективно назрела и частично реализована необходимость реформирования законодательства с целью унификации подходов к нормативному регулированию положения частных и публичных участников гражданских правоотношений.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. – 02.12.2002. – № 48. – Ст. 47–46.
3. Городецкая Е.А. К вопросу о дуализме права управления государственной собственностью // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 4.
4. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде (утв. ВС СССР 23.11.1989 № 810-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1989. – № 25. – Ст. 481.
5. Закон РФ от 29.05.1992 № 2872-1 (ред. от 02.10.2012) «О залоге» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 11.06.1992. – № 23 (11.06). Ст. 1239.
6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25 сентября 2001 г. по делу № 2404 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 20.06.2014).
7. Постановление ФАС Поволжского округа от 4 ноября 2002 г. № А55-6256/02-14 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 20.06.2014).
8. Определение ВАС РФ от 5 марта 2010 г. № ВАС-2036/10 по делу № А43-8990/2009-17-292 // Официальный интернет-портал Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс] URL: <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 20.06.2014).
9. Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 23.12.2013. (Дата обращения: 20.06.2014).